

"Яо Тинг, это... это действительно вышло у тебя из головы?" Сюй Вэньчуань сильно покачал головой и спросил в тупой манере.

Ван Донг горько засмеялся и сказал: "Дедушка, я немного запутался, но я не идиот. Разве не странно придумать такой метод?"

"Неудивительно, неудивительно! Хахаха... мой внук, Сюй Вэньчуань, определённо умнее мужчины! А теперь я хотел бы посмотреть, кто еще посмеет сказать, что мой внук, Сюй Вэньчуань, ничто иное, как панк, который своей властью может издеваться над людьми"!

Сюй Вэньчуань был по-настоящему счастлив, а также было ощущение, что он поднимает брови, тот смех, который не прекращался с самого начала борьбы.

Нин Шан была так взволнована, что держала Вандонга на руках и не могла отпустить полдня.

Глядя на взволнованные Сюй Вэньчуань и Нин Шань, Ван Донг чувствовал себя в его сердце, я боюсь, что это был первый раз, когда они вдвоем не стыдились, а гордились своим внуком и сыном.

"Жаль, что даже несмотря на то, что огненный яд был эвакуирован до конечностей, он не смог полностью удалить их из тела Дао Бая в конце концов". Маленький внук, почему бы тебе не проявить еще раз свой высочайший ум, и мы дадим твоему дедушке прямо в корень болезни, это будет так весело!".

Когда я увидел его в первый раз, я смотрел на обнадеживающий взгляд Сюй Вэньчуаня, и Ван Дун горько смеялся в его сердце, и только сейчас он появился, Сюй Вэньчуань прижал все свои надежды к своему телу, что было действительно большим давлением.

Видя, что Ваньдун не заговорил, прямо нахмурился, Сюй Вэньчуань помахал рукой и засмеялся с резкой улыбкой: "Всё хорошо, всё хорошо, дедушка шутит с тобой". Тогда где же огненный яд, который можно так легко удалить? Не так-то просто тыкаешь пальцем в Сун Даобаи и даешь ему лишние десять-двадцать лет".

На самом деле, у Ван Донга действительно был способ избавиться от всего огненного яда в теле Сун Даобаи. Количество Дао Ци в его теле может удалить или даже очистить огненный яд в теле Сунь Даобай, пока он следует Сюаньцзянской Божественной Мудрости и культивирует в тройном царстве утонченности тела.

"Кстати, младший внук, что Тан Синь И все еще под моей опекой!"

"Танг Ксиньи?" Ван Донг слегка замерз, а потом вспомнил, что это девушка убила Сюй Яотин одной пощечиной. Если бы не ее пощечина, как он мог преуспеть в похищении дома и превращении из Ван Донга в Сюй Яотин?

"Точно! Скажи мне, что ты хочешь сделать с этой девушкой, маленьким внуком.

?"

Прежде чем Ван Донг смог ответить, Нин Шан заговорил вверх и сказал: "Отец, я думаю, мы должны отпустить мисс Танг. В конце концов, наш Яотин сейчас в порядке, больше ничего нет, и это тоже наш Яотин сначала виноват....."

"Так не пойдёт!" Сюй Вэньчуань не стала ждать, пока Нин Шань закончит предложение,

прежде чем закричать: "Даже если Яо Тин подглядывал за ней несколько раз, так что, в любом случае, она не пропустила ни одного куска мяса". Но мой драгоценный внук так страдал из-за неё. Если я не получу от неё правосудия, как я смогу встретиться с Ию Тин? Кто-нибудь, идите и приведите эту девушку Танг сюда для меня!"

Слова Сюй Вэньчуань сделали Нинь Шань качать головой прямо, он евнух, если он защищает своего теленка, он никогда не сможет рассуждать с вами. Тогда Тан Синьи, она, должно быть, страдает.

Не прошло много времени, как Тан Синьи, который был сильно связан, толкали и толкали несколько домов престарелых.

Раньше Ван Дун встречался только с Тан Синьёй в памяти Сюй Яотина, и когда он встретился с ней лицом к лицу, он не мог не впечатлиться аурой, которая вытекала из тела Тан Синьёй. В частности, красная мягкая кожаная броня лацкана, которая была вырезана до совершенства, была покрыта золотой проволокой в форме облака, что было очень приятно для глаз, и в полной мере оттеняла грациозную и изысканную фигуру Tang Xinyi.

Не говоря уже об изысканных пяти особенностях Tang Xinyi, стройной розовой шее, и на расстоянии, слово живописные брови просто созданы для нее. Неудивительно, что Сюй Яотин, этот ублюдок, так привязан к этой девушке.

Эта Тан Синьи не только родилась чрезвычайно красивой, но и обладала всеми навыками. Однако в возрасте двадцати пяти-шести лет он уже находился на Тройном пике Истинного Ци, а также был главой гвардии Сянфэн при принцессе, и он был богиней сердец многих своих братьев в столице.

Как только Tang Xinyi вошел в дверь, пара глаз феникса посмотрела на тело Ван Донга, наполненное удивлением и загадкой.

Зная, о чем она думала, Ван Донг улыбнулся и не кивнул.

"На колени!" Несколько домов престарелых бросились в Тан Синьи и гневно закричали вместе.

Tang Xinyi упрямый, не только не встает на колени, но и закрепляет тело, делая талию более прямой "I Tang Xinyi только встать на колени, кто должен встать на колени!".

"Как ты смеешь!" Несколько домов престарелых услышали, что они хотели быть грубыми с Тан Синьи, но Сюй Вэньчуань помахал ему рукой и остановил их.

Сюй Вэньчуань посмотрел на Тан Синьи и мягко засмеялся, сказав: "Разве я, король гор, не беру тебя на колени?".

Тан Ксиньи повернула голову.

Компания также является членом "Величайшего королевства Китая". Жаль только, что к разочарованию Ксиньи король оказался старым дураком, который не может отличить добро от зла и не понимает разума".

"Какая упрямая девочка!" Выражение Сюй Вэньчуаня внезапно изменилось, и в его глазах он выстрелил холодной молнией прямо в Тан Синьи.

Кто такой Со Вэньчуань? Знаменитый король горы Дин, независимо от его статуса и

культивирования, был единственным в своем роде. Этот гнев, Тан Синь, который имел только три истинных ци, не смог устоять, и ее тело даже дрожало, и холодный пот продолжал соскальзывать вниз с ее гладкого лба.

Глаза тигра уставились на Тан Синь, и Сюй Вэньчуань сказал в одном слове: "Тан Синь, твоя пощечина чуть не сломала корни моей семьи Сюй.

Тан Синь повернула голову, посмотрела на Ван Донга и скребла зубами: "Если он корень семьи Сюй, думаю, лучше сломать его, чтобы не запятнать вашу репутацию, Ваше Величество!".

Услышав слова Тан Синь, Ван Донг выпрямился и закричал в сердце. Слова настолько сильны, что если бы этот Тан Синь был человеком, она смогла бы достичь великих вещей.

Сюй Вэньчуань также не может не пениться, уже давно никто не осмеливался противостоять ему таким образом, это Tang Xinyi кишки, я боюсь, что это даже больше, чем то, что он слышал.

Сюй Вэньчуань имеет прямолинейную и суровую природу, и самое неприятное в его жизни - это быть бездельником, но ему нравится прямолинейная и дерзкая натура Тан Синьцзяня. Глубоко в глубине глаз он не мог не выразить свою признательность.

"Хорошо! Ты очень крутой. Яо Тинг, тебе не нравится эта девушка, так что сегодня дедушка делает ее твоей невесткой!"

"Что! Я не хочу!" Ван Донг и Тан Ксинь кричали в унисон.

Когда я увидел его в первый раз, он был очень хорошим человеком. На данный момент Сюй Вэньчуань хочет жениться на Сюй Яотин, и Тан Синь, естественно, не собирается этого делать. □

Но Тан Синь не ожидал, что Сюй Яотин тоже этого не делал, и он, похоже, был более решительным, чем он был, что сделало Тан Синь немного неудобным и даже несчастным.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/853503>